

В чем кыргызстанцам держать накопления — беседа с главой Нацбанка

ЭКОНОМИКА

19:39 04.09.2020(обновлено 21:38 04.09.2020) [Получить короткую ссылку](#)

Бакыт Толканов

Когда кыргызстанцы полностью перейдут на расчеты в сомах, чем плохи незарегистрированные электронные кошельки, ожидается ли рост цен на товары — об этом и о многом другом в интервью Sputnik рассказал председатель Национального банка КР Толкунбек Абдыгулов.

Это не первое наше интервью с главой Нацбанка, но оно оказалось самым познавательным и полезным. Толкунбек Абдыгулов не только рассказал о сложном мире финансов на простых примерах, но и дал важные советы. Отдельно он объяснил, как сегодня складывается ситуация в коммерческих банках, что, несомненно, будет интересно вкладчикам.

— Толкунбек Сагынбекович, кыргызстанцы часто задаются вопросом, в какой валюте лучше всего хранить сбережения. Что можете посоветовать?

— Любая инвестиция зависит от конечной цели. Например, если говорить о золотовалютных резервах, то основная цель Нацбанка — сохранить и по возможности приумножить их. У нас очень консервативный подход, ни в какие рискованные активы в принципе не вкладываем. В нашем портфеле много разной валюты: канадские доллары, рубли, юани... Чего только нет! Зачем это надо? Например, доллар США подешевел, а канадский доллар подорожал. То есть в совокупности мы удерживаем стоимость портфеля и получаем какую-то прибыль.

Ставки по долларовым депозитам очень маленькие — 1-2 процента. Если хотите просто сберечь деньги, а не заработать, можно вкладывать в доллары. По сомовым депозитам ставка от 8 до 14 процентов, то есть вы больше зарабатываете. Мы даем стандартную рекомендацию: гражданин должен иметь небольшой "портфель". Не стоит все сбережения хранить в долларах. Сегодня одна ситуация, а завтра может быть колебание курса (как вверх, так и вниз), и есть риск прогореть. Вот недавно некоторые люди покупали доллар за 83-85 сомов и материально пострадали от того, что поддались панике.

Очень важно часть сбережений хранить в той валюте, в которой вы тратите. Скажем, коммунальные услуги оплачиваются в национальной валюте, поэтому нужен сомовый доход. Кроме того, в сомах ставки выше. Поэтому рекомендация однозначная: треть надо хранить в нацвалюте, треть можно хранить в долларах, остальное — в золотых

слитках. В 2015 году, когда начали продавать слитки, унция золота стоила 1 200 долларов, сейчас — от 1 800 до 2 000. Кто тогда купил слитки, заработал 500-600 долларов. Если цена упадет, вы не прогорите, хотя и не заработаете так много, как планировали. Свой "портфель" всегда надо диверсифицировать. Хранить только в сомах, в долларах или в золоте — неправильный подход.

© ФОТО / РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ШТАБ КР ПО БОРЬБЕ С COVID-19

Председатель Национального банка КР Толкунбек Абдыгулов: ставки по долларовым депозитам очень маленькие — 1-2 процента. Если хотите просто сберечь деньги, а не заработать, можно вкладывать в доллары. По сомовым депозитам ставка от 8 до 14 процентов, то есть вы больше зарабатываете

— А как лично вы храните свои сбережения?

— Точно так же. Я купил пару слитков, когда началась продажа, — по два и пять граммов. Депозитов у меня нет. Выплачиваю ссуду. В принципе, мне по закону нельзя кредиты брать в комбанках и открывать депозиты.

— Из-за пандемии начали вводить отсрочку по кредитам, но ведь именно из этих средств выплачиваются проценты по депозитам. Есть ли хоть у одного банка риски, что выплаты прекратятся и он "лопнет"? Когда проводился последний стресс-тест банков и каковы итоги?

— Стресс-тестирование проводим постоянно. Полтора года назад Нацбанк перешел на рискоориентированный надзор. Ранее сотрудники приходили в банки и проводили комплексные проверки. Теперь подход другой: ежедневно банки представляют финансовую отчетность. Если видим возрастание рисков, сразу отправляем целевую

проверку для оценки. Если упала ликвидность (объем средств) или увеличилось количество просроченных кредитов, у нас появляются вопросы.

С депозитами никаких проблем нет, все банки выполняют свои обязательства. Наоборот, фиксируем, что депозитная база растет и составляет 164 миллиарда сомов. Кредитный портфель тоже вырос — до 153 миллиардов.

— **Депозитов больше, чем кредитов. Нет ли в этом угрозы?**

— Если смотреть статистику, кажется, что депозитов больше. Но, кроме кредитов, у банков есть и другие активы, например, государственные ценные бумаги. Темп роста новых кредитов замедлился, что отражается и на банковской системе. Думаю, это продлится недолго, экономика будет восстанавливаться, и спрос на кредиты возрастет. Кредитный портфель тоже постепенно восстанавливается.

Некоторые люди не понимают, что такое кредитные каникулы. Есть два вида: отсрочка, когда проценты начисляются без пени, и полное списание процентов и даже части основной суммы. Вторым подходом могут пользоваться единицы стран, у которых избыток бюджетных средств. Ведь кто-то должен возмещать проценты, так как банк обязан каждый месяц выполнять свои обязательства, ему нужен постоянный приток денег.

В нашем бюджете нет средств, и списать проценты практически невозможно. Ранее проводилась трансформация ипотечных кредитов, правительство выделило порядка 500 миллионов сомов на курсовую разницу. Все должно решаться за счет бюджета. Коммерческие банки — это бизнес-предприятия, которые зарабатывают деньги, выполняя функции финансового посредника. Привлекают депозиты и выдают кредиты, выплачивают средства по вкладам и закрывают свои операционные услуги.

Вы спрашивали, есть ли повод беспокоиться, что выплаты процентов прекратятся и банки могут "лопнуть". Нет. Даже в разгар пандемии уровень вкладов не снизился, а вырос. Значит, излишки денег кладут на депозиты. Это хорошо с двух сторон: у населения есть доходы, и оно доверяет банковской системе. Наличие дома хранить небезопасно, банки — более надежное место.

© ПРЕСС-СЛУЖБА ПРЕЗИДЕНТА КР / СУЛТАН ДОСАЛИЕВ

Толкунбек Абдыгулов: некоторые люди не понимают, что такое кредитные каникулы. Есть два вида: отсрочка, когда проценты начисляются без пени, и полное списание процентов и даже части основной суммы. Второй подход могут использовать единицы стран, у которых избыток бюджетных средств

— Глава государства отметил особую роль Нацбанка в обеспечении макроэкономической стабильности. НБ КР направил на поддержку экономики более 6 миллиардов сомов. Какие именно сферы планируется поддержать?

— Президент очень правильно подчеркнул роль Нацбанка, потому что в экономической политике существуют два основных направления: фискальное (все, что связано с бюджетом и размерами налогов) находится в ведении правительства, а денежно-кредитная политика (объем денег в экономике, учетная ставка, резервы) — в ведении Национального банка. Мы отвечаем за поддержание финансовой стабильности и за то, чтобы платежи проводились вовремя. Кроме того, Нацбанк ответственен за обеспечение стабильности цен.

Почему встал этот вопрос? В начале года инфляция превысила 8 процентов, стали закрываться границы, был ажиотажный спрос на муку, а затем на лекарства. Все это подогревалось тем, что на рынке было недостаточно определенных товаров и цены росли. Когда карантин закончился и ограничения стали ослаблять, инфляция пошла вниз. Она достигла 8,6 процента в апреле, потом рост остановился и на сегодня составляет 4,9 процента.

Мы делали прогноз до конца года по поводу развития событий. Кроме того, посмотрели на внешние рынки, в первую очередь продовольствия. По прогнозам, в том числе ФАО, цены на продовольствие будут стабильными. Учитывали урожайность пшеницы в России и Казахстане, больших шоков не ожидается. Поэтому прогнозируем, что до конца года инфляция составит 5-7 процентов.

— **А все-таки, можете дать конкретный расклад по шести миллиардам сомов?**

— Как вы знаете, 10 мая у нас состоялась очередная рабочая встреча с президентом. Было много прогнозов со стороны международных финансовых институтов, что мировая экономика замедлится в связи с пандемией. Президент поручил рассмотреть возможность помощи реальному сектору экономики.

Нацбанк работает по двум направлениям. Первое более-менее стандартное — так называемые кредитные аукционы, чтобы предоставлять средства комбанкам. Часть этих 6 миллиардов выдали через кредитные аукционы. Сделали ограничения по размерам процентной ставки: у нас брали под 5 процентов (учетная ставка), для конечного потребителя она не должна превышать 12-14. Кроме того, пролонгировали один миллиард сомов, выданных в прошлом году на поддержку фермеров и развитие регионов. Мы дали еще около 3 миллиардов с начала года.

Второе направление — создание институтов и обеспечение системных изменений. Остро стоит проблема залогов, особенно в регионах. Надо искать какие-то рыночные инструменты, чтобы решать эти вопросы. Общая капитализация Гарантийного фонда, то есть объем тех денег, которые мы вложили, — 1,5 миллиарда. В прошлом году 500 миллионов, в этом дали миллиард. Это позволяет создать полноценный институт, который будет обеспечивать население гарантиями. Кстати, одно из поручений президента — не забывать про регионы.

Принято решение, что "Керемет банк", основным акционером которого является НБ КР, будет постепенно трансформироваться в ипотечный банк. Возникло недопонимание: дескать, почему Нацбанк выделил столько средств? Тут надо исходить из простого принципа — чтобы выдавать "дешевые" деньги, необходимо наращивать капитал.

В прошлом году выдали более миллиарда сомов на социальную ипотеку. Условия схожи с государственной. В начале этого года на полтора миллиарда капитализировали, но жизнь вносит свои коррективы. Из-за пандемии принято решение 750 миллионов сомов из этих полутора миллиардов направить на ипотеку и столько же — на развитие малого и среднего бизнеса, так как он пострадал больше всех и нуждается в оборотных средствах. Ставка тоже до 14 процентов.

© SPUTNIK / ТАБЫЛДЫ КАДЫРБЕКОВ

Толкунбек Абдыгулов: в начале года инфляция превысила 8 процентов, стали закрываться границы, был ажиотажный спрос на муку, а затем на лекарства. Все это подогревалось тем, что на рынке было недостаточно определенных товаров и цены росли. Когда карантин закончился и ограничения стали ослаблять, инфляция пошла вниз

— **Нацбанк планирует и дальше выделять средства на ипотеку?**

— Все эти вопросы согласовываются с правительством. Если из бюджета поступают средства на госипотеку, то зачем? Если в бюджете не будет хватать денег, мы рассмотрим варианты.

— **Недавно вы сообщили, что объем валютных резервов НБ КР достиг рекордных показателей — 3 миллиарда 82 миллиона долларов. С чем это связано?**

— Надо смотреть на пополнение золотовалютных резервов (ЗВР) с двух сторон. Первая — гранты и кредиты, которые поступают в правительство на поддержку бюджета, они являются частью ЗВР. Вторая — пополнение резервов путем закупки золота на внутреннем рынке. В этом году впервые с момента создания Нацбанка и обретения страной независимости ЗВР превысили 3 миллиарда долларов. Это очень хороший показатель, он связан с более активной работой на рынке драгметаллов.

Зачем наращиваем? Размер золотовалютных резервов имеет огромное значение для поддержания курса национальной валюты. В случае дефицита на рынке долларов Нацбанк выходит с интервенцией и закрывает спрос. Это первое. Второе: когда Минфин расплачивается по внешним долгам, где он берет доллары? Получает доходы от налоговой и таможенной служб в сомах, покупает в Нацбанке доллары и платит. Это тоже отражается на размере ЗВР.

В последние два года была поставлена цель активнее наращивать резервы — это и поручение президента, и наша политика. Мы должны готовиться к пиковым выплатам по внешнему долгу. Сегодня у нас имеется 16 тонн золота, завтра может быть 12, послезавтра — 20. Потому что золото — это товар: цена "играет", и объем может меняться.

— Начали восстанавливаться объемы денежных переводов. С чем это связано? Часто говорят, что денежные переводы — это не столько переводы мигрантов, сколько оплата экспортируемых из Кыргызстана товаров?

— Большая часть средств идет через международные системы денежных переводов. Там нет счетов, и соответственно не указывается цель перевода. Но есть порог, который был установлен Россией, чтобы упорядочить движение средств: от 20 до 150 тысяч рублей. Суммы небольшие, поэтому сложно сказать, бизнес это или нет, и действует одна статистика — по переводам мигрантов.

© ПРЕСС-СЛУЖБА ПРЕЗИДЕНТА КР / СУЛТАН ДОСАЛИЕВ

Толкунбек Абдыгулов: размер золотовалютных резервов имеет огромное значение для поддержания курса национальной валюты. В случае дефицита на рынке долларов Нацбанк выходит с интервенцией и закрывает спрос

— У Нацбанка есть разные виды вложений: монеты, слитки. Не планируется ли ввести еще какие-то инструменты инвестирования?

— Почему мы стали продавать золотые слитки? Это альтернатива. Раньше люди покупали доллары и евро, других возможностей для инвестирования средств не было.

Стандартным инструментом до сих пор считалась недвижимость, но тут нужны большие деньги. Кстати, цены на жилье тоже колеблются, за последние 20 лет они несколько раз поднимались и снижались.

Нашей целью было развитие рынка драгметаллов, но это всего лишь первый шаг. Мы хотим приучить население работать с физическим золотом, переход на обезличенные металлические счета без этого невозможен. Сейчас продаем золотые слитки, а уникальность проекта в том, что мы еще и выкупаем их (обычно центральные банки только продают). Кто-то покупает слитки в качестве подарков, кто-то таким образом инвестирует, а кто-то дает в виде калыма на свадьбах. В принципе, для населения слитки стали обычным товаром. Уже несколько коммерческих банков предлагают обезличенные металлические счета, там идет учет в граммах золота.

Шаг за шагом мы идем к тому, чтобы было больше возможностей для инвестирования. Это опять же связано с финансовой грамотностью. Население имеет право покупать ноты Нацбанка сроком на семь и 28 дней, а также на три месяца, и получать проценты. Кроме того, граждане могут покупать государственные ценные бумаги. Пожалуйста — обращаешься в коммерческий банк, он от твоего имени покупает ценные бумаги, а ты получаешь проценты. Вариантов много, просто надо этим заниматься.

Или, например, вопрос: человек заработал деньги, что делать? Это уже решается на уровне домохозяйств. Кто-то в машину вкладывает — считает, что хорошая инвестиция. Спорить бесполезно. Автомобиль трудно продать, нужна амортизация, в аварию можно попасть... Кто-то покупает ювелирные изделия, особенно женщины: цепочки, броши, бриллиантовые серьги. Но в случае срочной продажи такие изделия возьмут у вас по цене лома, это не очень удачный вариант сохранения актива.

Самый простой способ инвестирования — депозиты. Есть целая линейка: детский, пенсионный, накопительный, и процент на процент можно накручивать. Это семья сама должна решать. У нас в стране все депозиты размером до 200 тысяч сомов застрахованы: даже если с банком что-то случится, свои 200 тысяч клиент получит. Многие дробят накопления и несут в разные банки по 200 тысяч.

— Нацбанк на некоторое время отказался от продажи и выкупа золотых слитков. Их можно было продать комбанкам, но вдвое дешевле. И это в самый тяжелый период, когда граждане нуждались в деньгах, тратили все сбережения. Нельзя ли было просто усилить меры санитарной безопасности?

— Мы их усилили, но когда сотрудники начали болеть "через одного", другого выбора не осталось. В июле, когда в стране регистрировалась высокая смертность, решили не рисковать. Месяц-полтора — ничего страшного. Кроме того, была ограничена работа транспорта, да и спрос на слитки сильно упал.

© ФОТО / ПРЕСС-СЛУЖБА НБКР

Толкунбек Абдыгулов: шаг за шагом мы идем к тому, чтобы было больше возможностей для инвестирования. Это опять же связано с финансовой грамотностью. Население имеет право покупать ноты Нацбанка сроком на семь и 28 дней, а также на три месяца, и получать проценты

— **Вы согласны с мнением, что подвели вкладчиков и это отразилось на доверии к НБ КР?**

— Честно говоря, я не видел ни одного обращения людей, которые действительно от этого пострадали. Рынок золота очень специфический, краткосрочных игроков единицы. Обычно это тот, кто дарит один-два грамма на день рождения, чтобы удивить. Как показывает статистика, мелкие слитки практически не возвращаются. Однограммовый стоит примерно 6,5 тысячи сомов — это не такие большие деньги, чтобы на них можно было сделать что-то кардинальное.

— **Количество денег в стране сильно выросло. Но отразится ли это на инфляции?**

— В 2016 году денежная база составляла 85 миллиардов, в 2017-м — 100 миллиардов, в 2018-м — 106 миллиардов, в 2019-м — 118 миллиардов. На сегодня 144 миллиарда. Это связано не только с деятельностью Нацбанка. ВВП увеличивается, и, естественно, денежная база наращивается. Откуда взялись эти деньги? Мы выделяем 6 миллиардов сомов, правительство планирует направить на поддержку экономики 14 миллиардов. Это уже 20 миллиардов.

Кроме того, есть инвестиции, в том числе запуск золотодобывающих предприятий. Не все инвестиции в долларах, например, налоги, соцотчисления, заработные платы, приобретение местных услуг — в сомах. Как я уже говорил, в апреле была инфляция

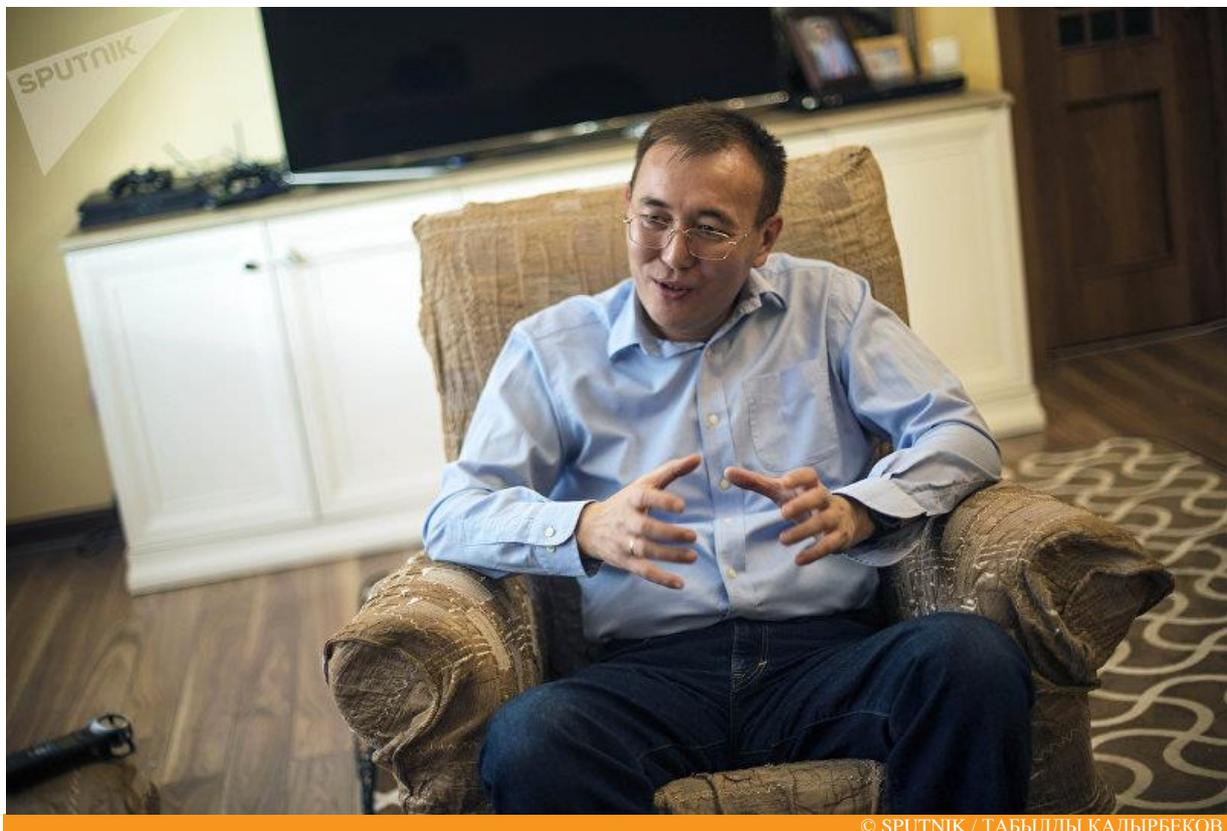
8,6 процента, сейчас — 4,9. Но всегда надо помнить, что в импортозависимой стране есть вероятность импорта инфляции. Скажем, если ГСМ подорожали у производителей, у нас цены тоже вырастут. Что мы с этим сделаем? На сегодня больших рисков не видим, по прогнозам инфляция составит 5-7 процентов. Это считается допустимым. Также есть сезонный фактор: к примеру, поспели помидоры и арбузы — и цены на них резко падают.

Об интересных причинах колебаниях курса

— Кыргызстан является частью мировой экономики, и все процессы, которые происходят за рубежом (допустим, удешевление или укрепление рубля, доллара, тенге), "приходят" и к нам.

Сотрудники обменных пунктов смотрят новости онлайн. У них свои чаты, даже на международном уровне. Если подешевел рубль, который они ранее купили дороже, растет курс доллара и тенге. Деньги же надо возвращать, "отбивать" и зарабатывать. Это естественный процесс. Вчера купил рубль дешевле, сегодня курс вырос — продаст дороже. С этим невозможно бороться. Это экономические процессы, хотим мы того или нет.

Сейчас в рамках ЕАЭС заключается много контрактов в рублях и тенге. Но это договорные отношения, мы никого заставить не можем.

Толкунбек Абдыгулов: сотрудники обменных пунктов смотрят новости онлайн. У них свои чаты, даже на международном уровне. Если подешевел рубль, который они ранее купили дороже, растет курс доллара и тенге. Деньги же надо возвращать, "отбивать" и зарабатывать. Это естественный процесс

О том, как сом становится популярнее доллара

— Мы приходим к тому, что все расчеты на территории Кыргызстана будут в национальной валюте. Этот процесс не быстрый, нужны десятилетия. Но само отношение граждан к национальной валюте уже меняется. Дедолларизация кредитов и депозитов на историческом уровне. Этот тренд — одно из главных достижений Нацбанка. По депозитам сейчас 40 процентов в долларах.

Мы ужесточили нормативно-правовые документы, чтобы банкам было выгоднее работать с сомами. После девальвации рубля и тенге было давление на курс, тогда многие люди поняли, что низкая долларова ставка в случае валютных колебаний будет трагедией. Тяжело бывает с ожиданиями населения. Кыргызстанцы видят, что происходит в соседних странах. Банки тоже в условиях неопределенности делают запасы. Вроде у всех есть доллары, но никто не хочет продавать, и заставить мы не можем.

Когда курс доходил до 85 сомов, мы провели интервенцию. Хотели купить 60 миллионов долларов, а приобрели 3,7 миллиона. И бизнес, и население решили, что по такой цене покупать не будут, хотя был предварительный спрос на 60 миллионов. Ожидания населения играют большую роль.

— Во многих банках не принимают купюры достоинством 500 евро, опасаясь, что они фальшивые. Насколько серьезна эта проблема в Кыргызстане, какие иностранные банкноты и какого достоинства чаще всего подделывают?

— Все зависит от степени защиты той или иной валюты. 50 и 100 долларов часто подделывают, 500 евро сама по себе очень привлекательная купюра, потому что это большая сумма. Банк не обязан их принимать — это не национальная валюта.

— Президент страны уделяет особое внимание вопросу расширения цифровых банковских услуг в регионах. Что насчет обеспеченности отдаленных районов пост-терминалами и банкоматами?

— Во всех регионах уже создана инфраструктура: есть банкоматы и пост-терминалы. Другой вопрос, пользуются ею или нет, само ее наличие не гарантирует, что она востребована. Есть план наращивания оборудования, и он исполняется; так, в прошлом году банки ввели в действие 514 банкоматов. Но есть еще экономическая составляющая: если в селе живут 50 человек, зачем там банкомат? Его ведь надо

обслуживать. Однако в крупных селах и райцентрах вопрос решен. В отдаленных селах пользуются разными способами, в том числе выездными кассами.

© SPUTNIK / ЖООМАРТ УРАИМОВ

Толкунбек Абдыгулов: мы придем к тому, что все расчеты на территории Кыргызстана будут в национальной валюте. Этот процесс не быстрый, нужны десятилетия. Но само отношение граждан к национальной валюте уже меняется. Дедолларизация кредитов и депозитов на историческом уровне

Такого региона, где вообще не оказываются банковские услуги, у нас в стране нет. Эту работу необходимо продолжать, но уже более активной должна быть роль правительства. Мы возлагаем большие надежды на проект фискализации. Нацбанк создал инфраструктуру: есть банкоматы, интернет-банкинг, мобильные кошельки. Имеются инструменты для управления деньгами. Встает вопрос: почему не пользуются? Где-то все объясняется тем, что на базарах у нас кэшевая экономика. Что греха таить, если принимаешь наличность, уйти от налогов всегда легче.

В общем, должна быть совместная работа. Однако нельзя перегибать палку, мы должны оставлять гражданам выбор.

О проблемах электронных кошельков

— Народ постепенно обучается, количество транзакций по тем же электронным кошелькам растет из года в год. Но там тоже не без проблем. Изначально мы говорили, что неиндентифицированные кошельки — проблема, возникшая из-за законодательства по борьбе с отмыванием денег. Кроме того, этот кошелек не подпадает под систему

гарантий. Когда были проблемы с "Мобильником", владельцам идентифицированных кошельков сразу вернули деньги, а вот с возвратом средств на незарегистрированные кошельки возникли трудности.

Этот вопрос тоже будет решен. Все должно быть идентифицировано. Финансовый сектор не только в нашей стране, но и в других — один из самых жестко регулируемых. Люди работают с чужими деньгами, должна быть гарантия, что они не исчезнут, поэтому вводятся жесткие требования к надзору и регулированию.

Еще: <https://ru.sputnik.kg/economy/20200904/1049524799/kyrgyzstan-dollar-zoloto-som-nacbank.html>